

УДК 070 (075.8)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИДИСКУРС КАК ЭЛЕМЕНТ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2014 О.В. Сулина

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 9 января 2014 года

Аннотация: Автор рассматривает место политического медиадискурса в системе дискурсивного пространства. Формулируется и обосновывается гипотеза о том, что политический медиадискурс является разновидностью политического и – шире – институционального дискурса и обладает специфическими чертами, связанными с его массово-информационной природой.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, политический дискурс.

Abstract: The article deals with the place of political mediadiscourse in the system of discursive area. The author proposes and argues the thesis that the political mediadiscourse is a kind of political and – increasingly – institutional discourse and has specific features related to its mass informational nature.

Key words: discourse, mediadiscourse, political discourse.

ДИСКУРС: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ

В современной науке дискурс имеет междисциплинарный характер. Помимо использования в лингвистике и смежных дисциплинах, термин широко используется в общенаучной лексике. Специальное значение дискурс приобрел в социологии, психологии, аналитической философии, семиотике и культурологии и т. д.

Введение в лингвистику термина «дискурс» осуществил Э. Бенвенист. Он первым обратил внимание, что дискурсивное направление исследований рождается из противопоставления функционализма формализму, из столкновения взглядов на природу языка. Э. Бенвенист обозначил современное понимание дискурса как «речи, присваиваемой говорящим» [1]. В 1970-х годах стало развиваться исследование дискурса в лингвистике, связанное с его местом относительно речи и языка.

Свое понимание термина «дискурс» предложил и обосновал Т. А. ван Дейк, один из наиболее авторитетных ученых дискурсивной проблематики. По Т. А. ван Дейку, дискурс «дает представление о предметах или людях, об их свойствах и отношениях, о событиях или действиях или об их сложном сплетении, то есть о некотором фрагменте мира, который мы именуем ситуацией. Следовательно, модель представляет собой когнитивный коррелят такой ситуации: это то, что «происходит в уме» человека, когда он является наблюдателем или участником ситуации, когда он слышит или читает о ней» [2]. Ученый

обращает внимание не только на само высказывание, но и на ситуативные и когнитивные установки, влияющие на форму и содержание этого высказывания.

В научных изысканиях М. Фуко отражены иные особенности дискурса, связанные не просто с его ситуативной обусловленностью, а относящиеся к конкретному историческому контексту. По М. Фуко, «дискурс – это совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [3]. Неслучайно в этой связи М. Фуко использует понятие дискурсивной формации по аналогии с общественно-политическими формациями. Анализ дискурса, по его мнению, подразумевает определение исторического места конкретного высказывания, теории, текста, идеи.

Традиции М. Фуко продолжает французская школа дискурсивного анализа. По Серию П., под дискурсом следует понимать «тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [4].

© О.В. Сулина, 2014

Данный подход совмещает характерные черты концепции Т. А. ван Дейка в части коммуникативно-прагматического и ситуационно обусловленного характера дискурса. Вместе с тем в данном подходе в умеренной форме учтена концепция М. Фуко относительно социально-исторического и иных общественных контекстов бытования дискурса.

Российская исследовательская школа изучения дискурса представлена несколькими подходами, причем для всех позиций характерно наличие лингвистической основы. Определения данного термина среди отечественных исследований можно подразделить на три вида: дискурс как элемент когнитивной (ментальной) деятельности; дискурс как речевая деятельность событийного (ситуативного) характера; строго лингвистический подход к пониманию дискурса, включающий формальный, функциональный и языковой подвиды.

Понимание дискурса через призму когнитивной (ментальной) деятельности совмещает лингвистическую, социальную и психологическую стороны предмета исследования. Изучение процессов порождения и понимания текста с учетом психо- и социолингвистических аспектов предполагает изучение речевого поведения субъекта в контексте его социального пространства. Обобщив вышесказанное, К. Ф. Седов пришел к пониманию дискурса как «целостного речевого произведения в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций» [5].

Конкретизируя лингвопрагматический аспект, Т. М. Грушевская дополняет: «Дискурс – когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, т. е. текста, который предстает, таким образом, в качестве конечного результата речевой деятельности, выливающегося в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [6]. Отметим процессуальный характер дискурса, представленный в данном определении, и его формализованное выражение в виде текста.

Кроме того, в работах других авторов дискурс понимается как «вербализация определенной ментальности» [7], включающий не только отражение и интерпретацию окружающей действительности, но и конструирование некоего упорядоченного мира, присущего определенному социуму.

Когнитивный (ментальный) подход также в целом коррелирует с подходом Д. Арносона. Так, Ю. С. Степанов проводит параллель между понятиями функционального стиля речи и дискурса, отмечая сходство между ними. Помимо этого, исследователь подчеркивает идеологическую и национально ориентированную природу

последнего: «дискурс – это первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики и в конечном счете создает особый «ментальный мир» [8].

Е. В. Горбачева в своем исследовании также воспринимает дискурс как «выражение национально-языковой ментальности, политической рефлексии и ситуации проявления власти» [9] и подчеркивает, что использование коммуникативных возможностей дискурса позволяет осуществлять информационное воздействие и влиять на формирование государственно-гражданских отношений в публичной сфере.

Анализ дискурса как речевой деятельности событийного (ситуативного) характера в рамках российской научной школы в целом продолжает традиции подхода Т. А. ван Дейка. Наибольшее распространение получило определение известного лингвиста Н. Д. Арутюновой, которая образно назвала дискурс «речью, погруженной в жизнь» [10]. Обращая внимание на отражение в связном тексте прагматических, социокультурных, психологических и других факторов, Н. Д. Арутюнова обобщает: «дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте» [11]. Эту позицию разделяют и некоторые другие российские исследователи («дискурс – ситуационно обусловленная цепь речевых актов» [12], «дискурс... обозначает текст в его неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/текста» [13]).

Для операционализации понятия дискурс были проанализированы основные подходы к определению термина. По результатам обзора выявлены некоторые характерные черты и особенности этой научной категории. Так, многие исследователи отмечают лингвопрагматический характер дискурса, связанный с порождением знаков, выраженных в форме речевых высказываний, текстов, визуальных, индексальных и иных семиотических единиц.

При этом следует учитывать и экстралингвистические условия общения (социальные, культурные, психологические). Эти условия формируют определенный контекст ситуации, влияющий на содержание и форму дискурсивных высказываний.

Дискурс является результатом ментальных (когнитивных) процессов, свойственных субъектам высказывания, причем некоторые исследователи справедливо подчеркивают конкретную историческую, национальную, социально обособленную специфику уникальность этого понятия.

В рамках петербургской научной школы необходимо выделить такое свойство дискурса, как диалогичность, то есть наличие обратной связи в виде совокупного последовательного упорядоченного обмена коммуникативными актами (высказываниями). Причем данное интерактивное взаимодействие имеет целью обмен мнениями ради достижения общественного согласия (несогласия). Апелляция к общественному мнению выявляет причастность дискурса к системе политических и социальных институтов.

Наконец, следует отметить, что по своей природе дискурс может являться как процессом (обмен коммуникативными актами), так и результатом этого процесса (совокупность визуальных или вербальных единиц семиотической природы).

Исходя из выделенных особенностей исследуемой научной категории, дадим определение понятия в рамках собственного интегративного подхода: **дискурс – это коммуникативный процесс последовательного упорядоченного обмена смысловыми единицами семиотической природы, отражающий конкретный обособленный фрагмент социальной реальности; совокупный результат этого процесса.**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Как показал предшествующий обзор, по мнению многих исследователей, дискурс отражает фрагмент социальной реальности с учетом исторических, общественно-экономических, языковых, национальных особенностей. Это позволяет предположить, что дискурс функционирует в пределах системы социальных институтов.

Среди многочисленных подходов к пониманию этого явления обратимся к системно-структурному подходу Д. П. Гавры, который понимает социальные институты как «специфические образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества, некоторые исторически обусловленные формы организации и регулирования общественной жизни» [14]. В соответствии с подходом ученого, к числу общих признаков социального института можно отнести наличие субъектов, вступающих в устойчивые отношения, определенной организации, специфических правил поведения субъектов в пределах социального института, социально значимых функций, интегрирующих институт в социальную систему.

С учетом сформулированного в предыдущем параграфе определения понятия «дискурс» и вышеизложенных характеристик социального института, можно сделать вывод, что дискурс может быть институциональным, то есть относящимся к какому-либо социальному институту.

Социальные институты регулируют общественно значимые сферы деятельности и определяют определенный вид общественных отношений. В политологической литературе доминирует представление, согласно которому выделяются экономическая, социальная, политическая, духовная сферы общественных отношений (и, соответственно, типы социальных институтов).

В этой связи отметим, что разными исследователями выделяются разные типы институционального дискурса. Он может быть административным, дипломатическим, политическим, юридическим, военным, педагогическим, религиозным, медицинским, деловым, спортивным, массово-информационным, научным и т. д. Одним словом, институциональный дискурс возникает в тех средах, где реализуются функции любого социального института.

Специфика политической деятельности уточняет и конкретизирует определение политического дискурса в ряду других, более общих определений дискурса. Так, в рамках социально-информационного подхода Е. В. Горбачева отмечает: «Политический дискурс – отражающее менталитет политических субъектов информационно-коммуникативное взаимодействие между индивидами, группами по поводу согласования политических идей, идеологий, принципов, оценок, мнений, происходящее посредством и через социальные институты для достижения политических целей» [15].

Помимо этого, политический дискурс есть «специфический вид коммуникации, предполагающий движение от речевой общности участников политического и социального взаимодействия до конструктивного политического согласия в области социально значимых тем и способов разрешения существующих проблем на основе широкого, добровольного, свободного и аргументированного диалога» [16], – добавляет Г. А. Наминова. Для политической коммуникации, помимо выработки общественного консенсуса, также характерно принятие и обоснование политических и социально-политических решений [17].

Е. И. Шейгал обращает внимание на языковые особенности политического дискурса и формулирует его определение как «особую сферу речевой деятельности, результатом которой являются специфические тексты, вербальные и невербальные знаки, типичные модели речевого поведения, находящие воплощение в конкретных жанрах политического дискурса» [18].

По мнению О. В. Михалевой, политический дискурс, как и всякий другой, обладает набором системообразующих признаков: цель общения,

участники общения, способ общения – избираемые стратегии и тактики [19].

Таким образом, исходя из представленных определений, для политического дискурса характерна коммуникативная природа, наличие политических акторов, тематическая определенность (значимые общественно-политические темы), развитая речевая культура (достижение аргументированного согласия через высказывание, обоснование, обсуждение и согласование различных мнений).

Как объект лингвистического исследования, политический дискурс имеет характерные признаки семиотической природы. По мнению А.Ш. Калашовой, его специфику составляют сферы референции знака, а именно его комплексность. С одной стороны, это отношение к политическим установкам членов общества, с другой стороны – к сознанию людей, воспринимающих тексты как апелляцию к действиям, с третьей стороны, к культурным традициям и нормам дискурсивных практик [20]. Эти свойства объекта диктуют интегративный методологический подход к его изучению. Интегративный анализ предполагает изучение политического дискурса как явление информационной природы, оказывающее воздействие на коммуниканта как через информацию, выраженную эксплицитно, то есть осознаваемую человеком, так и через информацию, выраженную имплицитно, то есть неосознаваемую.

Важнейшее отличие политики от других сфер также заключается в том, что, по Е. И. Шейгал, политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата. Политическая коммуникация не просто опосредована СМИ, но СМИ фактически являются основной средой ее существования [21]. Как точно подметила Е. И. Шейгал, особую роль в бытии политического дискурса играет дискурс масс-медиа, являющийся в современную эпоху основным каналом осуществления политической коммуникации, в связи с чем правомерно говорить о тенденции к сращиванию политического общения с дискурсом масс-медиа [22].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

По наблюдению Г. А. Наминовой, СМИ играют своеобразную роль в организации политического дискурса. С одной стороны, они являются основным каналом его воплощения. С другой стороны, являясь активными интерпретаторами, СМИ существенно влияют на смысл передаваемых тем, обслуживая те или иные группы интересов [23]. Следовательно, с учетом указанных выше характеристик субъекта полити-

ческого дискурса, СМИ может считаться таковым при наличии политического ресурса (рейтинги медиавливания); наличии авторитетного автора или редакционной позиции по тому или иному вопросу, реализация которой формирует определенную тенденцию в отражении той или иной темы; высокой читаемости среди того круга лиц, который является значимым в рамках конкретного вопроса или темы.

Специфическая черта СМИ как социального института заключается в создании полной картины жизни общества через освещение деятельности каждого социального института, то есть в создании информационного аналога общества [24].

Иными словами, в силу глобального характера коммуникации в современном мире, ее всеохватности и многоуровневости передачи информации дискурс становится массово-информационным [25] или масс-медиальным [26]. «В современную эпоху этот тип дискурса становится прототипным институциональным дискурсом, вбирая в себя политический, религиозный, рекламный и другие типы дискурса, то есть становится диалогом власти с индивидуумами», – добавляет И. В. Анненкова [27].

Для дискурса СМИ характерна актуальность, которая, впрочем, отнюдь не всегда соответствует реальной ценности и значимости события. В этом смысле медиадискурс «является семиотическим пространством, которое, в силу знаковой природы языка, членится в соответствии с общей семиотической теорией на семантику, синтактику и прагматику, отражая взаимодействие смысловых, композиционных и мотивационных факторов [28]».

Наиболее полное и точное определение медиадискурса, на наш взгляд, принадлежит М.В. Гречихину: «Медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [29].

Анализ политического медиадискурса позволяет дать качественное объяснение тех идеологических и функциональных зависимостей, которые возникают в результате взаимодействия современных СМИ с другими политическими институтами. С возрастанием медиатизации (процесса влияния медиа-структур на политику) отражение в СМИ идеологических закономерностей в функционировании современных политических систем приобретает все большую актуальность.

Н. Фэрклоу [30] обобщает некоторые западно-европейские подходы к пониманию политического медиадискурса.

В рамках постмодернистского подхода политический медиадискурс воспринимается как способ означивания объектов социальной действительности в СМИ с точки зрения их отношения к сфере власти. Этот подход опирается на концепцию целеполагания политического дискурса, ориентированного на борьбу за власть и ресурсы влияния.

Понимание политического медиадискурса в качестве нормативно-закрепленных процедур создания текста, используемых СМИ при описании политической действительности воспроизводит критический подход, фокусирующийся на формальной природе дискурса.

Радикальная модель дискурсивного подхода детерминирует сферу массовой коммуникации как пространство политических противоречий и конфликтов. С учетом доминирования точек зрения о стремлении политического дискурса к общественному согласию этот подход представляется одним из самых любопытных.

Среди отечественных исследователей представлены политологический и лингвопрагматический подходы.

Так, Е. В. Ишменев понимает политический медиадискурс как «специфический тип институционального дискурса, который имеет публичный характер и адресован массовой аудитории» [31]. Л. Р. Дускаева добавляет, что показ одного и того же события с разных сторон способствует в СМИ объемному его представлению» [32].

В то же время, по мнению Т. М. Грушевской, политический дискурс СМИ представляет собой некую «формально-семантическую структуру, определяющую и формирующую порождение и восприятие политического газетного текста» и понимается как «коммуникация между автором и адресатом на базе политического информирования, имеющего целью привлечь внимание адресата, т.е. массовой аудитории к изложенным проблемам» [33].

С. Г. Корконосенко также отмечает, что одно из основных свойств автора – «умение видеть явления в движении, во взаимосвязи с вчерашней и особенно завтрашней социальной реальностью. Последовательно диалектический метод познания требует признать, что в состав событий входят их ближайшие и долгосрочные последствия» [34].

Так, в коммуникативной практике государства Е. В. Горбачева обнаруживает присутствие маркетинговых (пропаганда, агитация) и немаркетинговых (политическая реклама, политический пиар, информационный лоббизм) способов организации дискурса. По ее мнению, в дискурсивной коммуникации посредством СМИ используются основные формы и методы реализации информационной политики:

активация обратных связей коммуникативно-информационного взаимодействия в системе «государство-СМИ-общество через увеличение объема информационных продуктов диалоговых форм; обеспечение доступа на информационные площадки медиасферы представителей всех сторон, участвующих в конфликте интересов; качественное изменение медиасферы за счет расширения в ней негосударственного сектора СМИ, например, общественного телевидения [35].

Медиадискурс, таким образом, является разновидностью политического (институционального) дискурса, который обладает специфическими чертами, связанными с его массово-информационной природой.

Политический медиадискурс – это коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса.

В данной статье мы рассмотрели генезис политического медиадискурса. Согласно гипотезе исследования, медиадискурс является одной из разновидностей политического дискурса, который, в свою очередь, представляет собой один из видов институционального дискурса. Обзор признаков институционального дискурса, изучение особенностей, функций, субъектов политического дискурса, анализ пространства средств массовой информации позволил сформулировать определение политического медиадискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М., 2009.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / Т. А. ванн Дейк / [сост. В. В. Петрова]. – М., 1989.
3. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – М., 1973.
4. Серио П. Французская школа дискурсивного анализа. Квадратура смысла / П. Серио. – М., 1999.
5. Седов К. Ф. Становление дискурсивной модели языковой личности / К. Ф. Седов. – Саратов, 1999.
6. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект) / Т. М. Грушевская. – М., 2002.
7. Михалева О. В. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О. В. Михалева. – М., 2004.
8. Степанов Ю. С. Язык и метод / Ю. С. Степанов. – М., 2005.
9. Горбачева Е. В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений / Е. В. Горбачева. – М., 2007.
10. Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М., 1990.

11. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1999.
12. Власян Г. Р. Структурные и коммуникативно-прагматические основы изучения диалогического дискурса / Г. Р. Власян // Дискурс : функционально-прагматический и когнитивный аспекты / [отв. ред. Е. Н. Азначева]. – Челябинск, 2008.
13. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса / В. Е. Чернявская. – М., 2006.
14. Гавра Д. П. Социальные институты / Д. П. Гавра // <http://www.xserver.ru/user/sozin/>
15. Горбачева Е. В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений / Е. В. Горбачева. – М., 2007.
16. Наминова Г. А. Политический дискурс в современной России : проблемы достижения общественного согласия / Г. А. Наминова. – М., 2001.
17. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М., 1991.
18. Шейгал Е. И. Политический дискурс / Е. И. Шейгал. – М., 2004.
19. Михалева О. В. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О. В. Михалева. – М., 2004.
20. Калашова А. Ш. Политический дискурс : аспекты социального воздействия / А. Ш. Калашова. – Краснодар, 2006.
21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М., 2004.
22. Там же.
23. Наминова Г. А. Политический дискурс в современной России : проблемы достижения общественного согласия / Г. А. Наминова. – М., 2001.
24. Черных А. И. Социология массовых коммуникаций / А. И. Черных. – М., 2008.
25. Алещанова И. В. Газетный текст как разновидность массово-информационного дискурса / И. В. Алещанова // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000.
26. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса : о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М. Р. Желтухина. – М., 2003.
27. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века : лингвофилософский аспект языка СМИ / И. В. Анненкова. – М., 2011.
28. Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова // [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М., 1990.
29. Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс : язык интолерантности / М. В. Гречихин. – Санкт-Петербург, 2008.
30. Fairclough, N/ Critical Discourse Analysis. Boston, 1995.
31. Ишменев Е. В. Политический медиадискурс : теория и национальные модели / Е. В. Ишменев. – Екатеринбург, 2012.
32. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект) / Т. М. Грушевская. – М., 2002.
33. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. – Санкт-Петербург, 2004.
34. Конконосенко С. Г. Социология журналистики / С. Г. Конконосенко. – М., 2004.
35. Горбачева Е. В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений / Е. В. Горбачева. – М., 2007.

Сулина О. В.
 Аспирантка кафедры связей с общественностью в бизнесе
 Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций
 СПбГУ.
 E-mail: olesya_sulina@mail.ru

Olesya V. Sulina.
 PhD student at the Chair of Public Relations in Business, School
 of Journalism and Mass Communication, St. Petersburg State
 University.
 E-mail: olesya_sulina@mail.ru